«- В атаку!» - воины бросились вперед, не дав монстру времени среагировать, и пронзили тупую тварь в живот. Он взвыл от боли и снова замахнулся дубинкой. Гаррион пригнулся, чтобы избежать чудовищного удара, но двое из его людей подставились и были отброшены назад переломанными куклами. Те, кто находился поблизости, могли слышать тошнотворный треск ломающихся костей после удара о стену замка, который они защищали.

Карстарк с бешено бьющимся сердцем покрепче сжал копье, которое все еще было воткнуто в бок тролля, и повернул острое оружие, увеличивая тем самым рану и кровотечение. Существо вскрикнуло и ударило кулаками вниз, сокрушая еще двоих людей, оставляя Гарриона один на один с чудовищем. Он отчаянно пытался найти слабое место тролля, пока тот слегка спотыкался от потери крови и многочисленных ран, но, несмотря на все усилия, мужчине было не под силу одолеть раненное существо в одиночку.

Лорд Рикард Карстарк, с искусной точностью прокладывал себе путь через одичалых, когда заметил, что его старший сын попал в беду. Остальные его дети Торрен и Эддард были заняты тем, что сражались с дикарями, и до сих пор не заметили, в каком затруднительном положении оказался брат, поэтому старик, опасаясь за жизнь сына, бросился на помощь к своему наследнику так быстро, как только позволяло его изможденное годами тело.

Но по мере того, как он приближался, одичалые продолжали вставать у него на пути, так что Рикард рубил и колол врагов, но его продвижение постепенно все больше замедлялось. Затем, к своему ужасу, он увидел, как раненый тролль ударил сына большим мясистым кулаком в бок, и тот пролетел через двор, врезавшись в деревянную повозку.

Существо, спотыкаясь, двинулось к раненому парню, и Карстарк невольно подумал, что вот-вот увидит, как его мальчик будет убит ужасным существом на его глазах, пока не заметил, как Куорен Полурукий, как его называли, бросился на медлительное существо с огромным обоюдоострым боевым топором в руке.

Боевой клич насторожил существо, заставив остановиться, но как-либо отреагировать оно не успело. Куорен взмахнул оружием над правой ногой тролля, разрубив ее ниже колена. Монстр взвыл от пронзившей его боли и опрокинулся на землю, что позволило дозорному еще раз взмахнуть топором и на этот раз снести противнику голову.

Рикарду тем временем, наконец, удалось прорваться к сыну и опуститься на колени рядом с ним, заметив, что он хотя и ранен, но не мертв. Старик вздохнул с облегчением и уже собирался повернуться и поблагодарить Полурукого, когда понял, что тот уже бросился в очередную схватку, размахивая топором как сумасшедший, и напугав до чертиков одичалых, которые столкнулись с человеком, который был их проклятием в течение многих лет, служа в Ночном дозоре.

Куорен взмахнул топором по широкой дуге, рассекая грудь нескольким одичалым, прежде чем почувствовал острую боль в спине. Один из врагов ударил его ножом, когда он повернулся к нему спиной, однако дозорный отказывался просто упасть и умереть, не забрав с собой остальных ублюдков. Усилием воли и последними тлеющими угольками энергии он развернулся и ударил острием по голове хозяина кинжала и срубил еще двоих одичалых, прежде чем почувствовал очередной укол боли, на этот раз в боку.

Он опустил руку и ощутил тепло собственной крови, вытекающей из новой колотой раны. Теперь, когда его зрение начало затуманиваться, мужчина сосредоточил каждый свой вдох на нападении, рубя направо и налево дикарей, пока они вонзали в него все больше своих клинков. Наконец, его зрение окончательно потемнело, и один из топоров пробил ему голову.

На другой стороне двора Русе с безжалостной деловитостью и сосредоточенностью рубил одичалых, чему научился, участвуя в подавлении мятежа Грейджоев много лет назад. На его лице была маска спокойствия и мрачной решимости, в то время как его незаконнорожденный сын Рамси казался полной противоположностью лорда Дредфорта.

Глаза парня горели диким удовольствия, когда он убивал одичалых. Он размахивал мечом с полным самозабвения, наслаждаясь страхом на лицах противников. Бастард как раз добивал одну молодую женщину ударом ножа в живот, когда увидел идущую к нему предводительницу нападавших. Это была очень красивая женщина с копьем, на которое была насажена настоящая собачья голова.

«- Имеешь что-нибудь против собак, карга?» - полубезумно усмехнулся Рамси. Его глаза казалось, почти испепеляли маниакальной энергией, что нервировало тех, кто видел это, хотя женщину больше волновало оскорбление в ее сторону.

«-Как ты смеешь так говорить со мной, поклонщик! Я Харма собачья голова, и я убивала щенков вроде тебя с тех пор, как ты еще учился сосать молоко из материнской сиськи.» - презрительно фыркнула женщина на бастарда, которого ничуть не смутили ее слова.

«-Ты, конечно, достаточно уродлива, чтобы называться собакой…но я думаю, что это оскорбление для таких преданных животных, как мои домашние любимцы. Может быть, ты хочешь их увидеть?» - не дожидаясь ответа, Рамси присвистнул.

Секунду ничего не происходило, и все, что было слышно, это звуки битвы, но затем раздался яростный, почти бешеный лай, когда несколько больших и неприятных на вид собак вбежали во двор. Харма пораженно застыла при виде существ, которых настолько боялась, что ей доставляло физическое удовольствие убивать их, а эти звери были особенно страшны; они были мускулистыми, черными, как знамя ворона, и изо ртов у них чуть ли не шла пена.

Колебания одичалой оказались смертельно опасны, когда твари набросились на нее и начали терзать тело. Ее крики эхом отдавались даже среди сражающихся во дворе, и вид их лидера, разорванного в клочья, особенно после смерти порабощенного тролля, заставил дикарей перестать атаковать, и группами начать бежать назад за стену, туда, откуда они пришли.

В то время как Рамси с восхищением и волнением наблюдал, как его гончие разрывают на куски женщину, которая все еще была жива, Карстарки в свою очередь смотрели на бастарда с явным беспокойством.

****

Лесной Дозор у пруда…

В замке, который свободный народ захватил как свой собственный, тролли, которые разбили ворота, столкнулись с дюжиной или около того гигантов, которые объединились с Мансом Налетчиком.

Тролли могли быть сильными, но гиганты не уступали им физически и были намного умнее. Они во главе с Вун Вун работали как команда, методично разоружая и убивая глупых монстров. Вот Вун увернулся от взмаха дубины одного из нападавших, схватил его оружие и выдернул из рук, после чего ударил тролля собственной дубиной.

В то же самое время свободный народ и северяне вместе сражались против одичалых. Сир Вилис Мандерли и Лорд Флинт отбивались от группы людей, украшенных чем-то похожим на

человеческие кости поверх грубой звериной шкуры.

На самом деле у их предводителя был целый набор доспехов, сделанных полностью из костей, со сломанным черепом великана в качестве шлема. Благодаря грохоту, который он издавал, когда двигался, его прозвали Гремучей рубашкой, как среди одичалых, так и братьев Ночного Дозора.

Он был невысокого роста, с узловатым подбородком, тонкими усиками и небритыми щеками. Его репутация хитрого, жестокого и вероломного человека возвысила его до того, что он стал одним из вождей за стеной. Однако владение оружием тоже сыграло в его становление немалую роль, что он и доказывал сейчас, сражаясь одновременно с Лордом Флинтом и Сиром Вилисом, правда, недолго. В один момент толстый, как и его отец, Мандерли оказался с перерезанным горлом и тяжело рухнул на землю, захлебываясь кровью.

Флинт отчаянно попытался сдержать Гремучую рубашку в одиночку, но все было напрасно. Получив быстрый удар по руке, мужчина выронил свой меч, а затем оказался сбит на землю рукоятью клинка одичалого. Ошеломленный, он поднял глаза и увидел, что дикарь вот-вот прикончит его, но прежде чем он успел даже подумать о том, чтобы вознести молитву старым богам, в воздухе свистнула стрела и пронзила одичалого точно в глаз через дыру в шлеме черепа.

http://tl.rulate.ru/book/45072/1114233